

The background of the book cover is a detailed watercolor illustration. At the top left, there is a village with several churches featuring golden domes and onion-shaped roofs. A winding river flows through the middle of the scene, with small boats and reeds. On the right side, there is a traditional Chinese-style pavilion with multiple tiers and a curved roof, surrounded by trees and bamboo. Two small panda figures are visible near the pavilion. At the bottom left, a large, ornate mosque with multiple domes and minarets is situated near a body of water with palm trees. At the bottom right, there is a temple with a tall, pointed roof. In the bottom right corner, there is a red rectangular ribbon badge and a circular gold medal. The medal features a profile of a bearded man wearing a crown, with rays emanating from behind his head.

Ирина Рудь

Как Иван
на подвиг ходил

сказка в стихах

Ирина Рудь

Как Иван на подвиг ходил

<https://litres.ru/74253497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автору по итогам всероссийского конкурса "Сказитель Руси" в 2026 году за это произведение присвоена медаль Дмитрия Донского за сохранение народной памяти.

Эта сказка в стихах написана Ириной Васильевной Рудь с огромной любовью к русской старине. Вместе с добрым молодцем Иваном и, неунывающей козой Зорькой, читатели совершат увлекательное путешествие, полное приключений и географических открытий. Главный герой решается на такой сложный путь, сравнимый в древние времена только с подвигом, ради своей любимой. Ради неё он преодолеет всё тяготы и победит зло.

Сказка предназначена для людей разных возрастов и подходит для прочтения в кругу семьи, а иллюстрации, нарисованные автором, помогут погрузиться в атмосферу великого путешествия.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ирина Рудь

Как Иван на подвиг ходил

Глава

Ирина Рудь

Как Иван

на подвиг ходил

Сказка в стихах

УДК 8/37/39

ISBN 978-5-6054653-0-0

ББК 84 (2Рос-Рус)6-5

Р-836 12+

Эта сказка в стихах написана Ириной Васильевной Рудь с огромной любовью к русской старине. Вместе с добрым молодцем Иваном и, неунывающей козой Зорькой, читатели совершат увлекательное путешествие, полное приключений и географических открытий. Главный герой решается на та-

кой сложный путь, сравнимый в древние времена только с подвигом, ради своей любимой. Ради неё он преодолеет все тяготы и победит зло.

Сказка предназначена для людей разных возрастов и подходит для прочтения в кругу семьи, а иллюстрации, нарисованные автором, помогут погрузиться в атмосферу великого путешествия.

© Ирина Рудь, 2025

Дорогие читатели!

Перед вами сказка, написанная с большой любовью к русской старине. Вместе с её героями мы обойдём полсвета, увидим исторические достопримечательности, уникальные места нашей планеты, опасные и невероятные природные явления и прекрасных животных. А вы попробуйте отгадать, какими путями-дорогами идут её герои и что в сказке ложь, а что правда.

Усаживайтесь поудобнее. Я начинаю...

Когда-то на Руси среди племён славян
Жил царь, известный миру под именем Добрян.
Сказание о нём дошло сквозь быть веков,
А сколько верховодил – неведомо годов.
И он так прозывался отнюдь не за труды,
Его так нарекли за кладезь доброты.
Он сколько бы ни правил, виновных не казнил,
Так пожурит немного, глядишь, и отпустил.
Любому улыбался и отвергал помпезность¹,
Ценил трудолюбивость, поощрял полезность.
И всякий мог явиться под государя очи,
И всех он принимал, случалось, что до ночи!
Усядется в беседке в раскидистом саду
И слушает, и слушает просителя беду.

¹ Помпезность – подчёркнутая пышная торжественность, напыщенность, монументальность.

А если не по нраву придётся разговор,
Смеясь, возьмёт за ворот и выведет за двор.
А царство небольшое, пожалуй, наугад:
До сотни деревушек, а в центре – стольный град.
Потом луга и нивы, да несколько озёр,
Да речки с валунами, да сосен стройный бор.
Всё справно в государстве: погода, урожай,
А вот пришла беда – и двери отворяй.
Все в ожиданье были счастливого рожденья,
Ну наконец чета² получит прибавленье.
Старались угодить царице на сносях,
О скором облегченье молились во церквях.
Вот-вот уже дитё должно было родиться,
Но вдруг дурной приметой в окно влетела птица.
И тяжкой хворью тут же занемогла супруга,
Скрутило всю её от редкого недуга.
Ничто не помогало: ни травянистый сбор,
Ни лучшей повитухи³ секретный заговор,
Ни распаренья в бане, ни слёзы и мольба,
И, разрешившись в родах, царица померла.
А дочка, что в мученьях на этот свет явилась,
Уж так была слаба, искра едва теплилась.
Казалось, что печалям не будет и конца,

² Чета – двоица, пара, обычно супруги, влюблённые, парные животные, птицы.

³ Повитуха – женщина, чья роль заключается в том, чтобы помочь ребёнку появиться на свет.

Но жизнь в ней пробудилась на радости отца.
И сердце отогрелось, и отступила мгла,
И вспомнил, что живёт он без женского тепла.
Погоревав, сколь нужно у праведных людей
О радостях, прожитых с супругою своей,
Зазнобу стал искать, хоть тяжек груз годин,
Ведь человек не крот, не может жить один.
Найти на склоне лет жену – большая сложность.
И он нашёл полнейшую противоположность.
Он – старый и седой, она же – молодая,
Он – добрый и простой, она – как кошка злая.
То всё ему перечит, то так к нему и льнёт,
Всех остальных презрев, вообще не признаёт.
Добрян на то: «Зазноба, ты свет моих очей,
Какое счастье видеть тебя на склоне дней!
Милы твои капризы! Смягчи скорее нрав!
Помилуй, дорогая, опять я был не прав.
Не хмурься, мой тигрёнок, рычишь ты от тоски,
Ах, злясь, ты будто точишь на лапках коготки».
А дева-то мечтала сама взойти на царство,
Приветливость её была лишь тень коварства.
И впереди мерцали прекрасные года,
Да, вдовствующей⁴, но, сие не навсегда.
Когда она в супруги к нему засобиралась,
О молодой царевне, конечно же, справлялась.

⁴ Вдовствовать – жить одиноко после смерти супруга.

И знала, что Мария, так звали дочь Добрыня,
Супругами была молима, долгожданна.
Премилый ангелочек небесного творенья,
А главное, она болезненна с рожденья,
И ей в правах на царство малютка не преграда,
Ну а невесте только ведь этого и надо.
И сколько бы потом с Добрынем ни жила,
Душой к чужому чаду так и не приросла.
С трудом её сносила – кокошник надевая,
Пред зеркалом твердила: «Вот дрянь-то ведь какая,
Не выгонишь паршивку, хвороба не берёт,
Всё время под ногами, проходу не даёт!»
Но годы шли, царевна, как слабенький росток,
Росла... и превратилась в прелестнейший цветок.
Отец души не чает, и всем она мила,
Лишь у царицы зреет на девочку злоба.
Но то, чего родитель в упор не замечает,
Ребёнок тонко чувствует. Мария избегает
Напрасных встреч с царицей – мачехой своей,
Ей проще на дворе, среди простых людей.
То ягоды собирает, то травы да грибы,
То хороводы водит, то в царские сады
Несётся всех быстрее. Вот так и веселилась
И пуще всех при этом с мальчишкой подружилась.
Он, ловкий и проворный, вертелся при дворе,
В потехе заводила, храбрец в любой игре.

Иванушкою звали. Да, имечко простое,
Но в сказках нарекают частенько так героя.
Он при дворце Добряна жил с матерью-вдовицей.
Она была портнихой и чудо-мастерицей.
Наряды расшивала царице, дюже вздорной,
И жемчугом речным, и лентою узорной,

Какой-то – серебром, какой-то – кружевами!
Да столько, что не дёваны лежали сундуками!
И он, коль вышло так, что при дворе родился,
Стал помогать во всём, вот так и пригодился.
То воду принеси, то хворост для печи,
То свечи запали, то на ночь их гаси.
В любое дело звали, а он всё примечал
И, что б ни поручали, сноровку проявлял.
Потом пришла пора Марии обучаться,
Ведь дочь царя не может в невежах оставаться.
В стараньях через буквы, арабскую цифирь,
Царевне открывался познаний целый мир.
Но более всего Марию увлекло
Преинтереснейшее учёбы ремесло.
Сзывает всех к себе – учитель лишь уйдёт,
А друга своего, так наперво зовёт.
И вместе постигают премудрости наук,
Ну а Иван смышлёней, способней всех вокруг.
И молвит старец, млея, на дочь свою глядя:
«Пользительно, однако, ты тешишься, дитя».

Вот так друг с другом рядом и повзрослели дети,
Но что-то изменилось однажды в белом свете –
Сначала взгляды их смущения не знали,

Потом они глазами встречи избегали,
А лёгкое случайное руки прикосновение
Вдруг стало пробуждать сердечное волнение.
И Ваня уж не может, как раньше расхрабриться,
Всё сердце изболелось красавицей девицей.
Пока о чувстве нежном им слова не промолвлено,
Холопу ведь любить царевну не дозволено.
А годы, что Добрянку седины серебрили,
Марию – дочь родную богато одарили,
Редчайшим чарованьем от локона до жеста
И речью сладкозвучной – завидная невеста...
И вот уж покатилась по городам молва,
Что царь ей приглядел в соседях жениха.
Измаялся Иван, но кто поймёт его?
От матери лишь только не скроешь ничего.
И хоть он и не в силах о горе рассказать,
Она, добра желая, берётся назидать:
– Губительна, однако, к царевне страсть твоя,
И упаси нас Бог попасть к царю в зятя!
Ведь быть в неравном браке в безродных примаках⁵
Похуже, почитай, чем тягло в батраках⁶!
К ней сватаются те, кто чином родовиты,

⁵ Примак – мужчина, поселившийся после женитьбы в семье жены, принятый в семью жены.

⁶ Батрак – человек, работающий на других, занятый на тяжёлых физических работах за низкую плату.

Куда тебе в лаптях с главою непокрытой!⁷
– Я всё, маманя, знаю, немного-то мерекаю -
Они, вон, с вензелями⁸, а я – с худой телегою.
Вот, если бы я был какой-нибудь герой,
То разговор о свадьбе тогда бы был другой.
И коль уж я дерзнул о счастье помечтать,
С себя мне именитость и надо начинать.
В любом роду богатом, коль отыскать исток,
Найдётся непременно какой-то мужичок,
Что проявил смекалку, завидное упорство,
Иль сам изладить смог полезное устройство.
Пойду и я, маманя, искать свою судьбу,
Авось, героем знатным к царевне и приду!
Величье раздобуду, пройду и лёд, и пламень
И всё превозмогу, чай не лежащий камень.
Сказал и, не помедлив, отправился к Добрыню,
Тот завсегда отцовски благоволил Ивану:
– Царь-батюшка, скажи, как поступить мне так,
Чтоб равным очутиться у Марьи в женихах?
Прославиться хочу. Кого-нибудь спасти,
Иль чудо раздобыть, иль что изобрести.
Войны ведь нет давно, Горыныч присмирел,

⁷ С главою не покрытой – на Руси снимали головной убор, приветствуя царя, князя или своего господина, чтобы показать свою подчинённость.

⁸ Вензель – это чьи-нибудь инициалы, красиво переплетенные, написанные вязью. В древности вензель обозначал высокое происхождение и мог размещаться на гербах, каретах, печатях и прочих вещах.

Не вижу я вокруг для героизма дел.
– Да для геройства дело отыщется, поди,
Возьми вот, например, и в Индию сходи.
Нам до зарезу нужен туда торговый путь.
Найдёшь такой, чтоб справный! Вот и героем будь.
И имя о тебе останется в веках,
И сразу станешь лучшим в стране и в женихах!
Иван пошёл котомку в дорогу собирать,
Царица же вдруг стала Добряну возражать:
– Ты, верно, вздумал с нами тут шуточки шутить,
Да с этим женихом в позор нас сокрушить!
Зачем Ивана шлёшь за тридевять земель?!Царевна для него, как в небе журавель!
И как бы ты о дочке своей не сожалел,
А ехать в край далёкий царевен всех удел!
Сыщи супруга ей с венчанием на царство⁹,
Так и Марии польза, и для государства!
– Ах ты, моя дикарка, глаза горят огнём,
Ты как разгул стихии, как молния и гром!
Но, тучка грозовая, я вовсе не шучу,
Иванушке помочь взаправду я хочу.
Да и зачем Марию мне отправлять из дому,
Женой какому-то правителю чужому,
Который и разочка не появлялся здесь,

⁹ Венчание на царство или Священное коронование – церемония коронации русских царей по церковному обряду.

Поди потом узнай? Да вдруг он суший бес!
А весть о дерзновенье гуляет по дворцу,
Царевна вся в смятенье явилася к отцу.
Добрян увидел дочь, обмяк и умилился,
Губами в бороде улыбкою расплылся:
«Согласна ль ты со мною, премилое дитя,
С советом, что так мудро Ивану подал я,
Да с тем, что мною нынче обещано ему,
По нраву ли оно сердечку твоему?
Молчишь, моя голубка, трепещут лишь ресницы...
Ах! Завсегда в смущенье на сватовстве девицы.
Да сильно не мечтай там о своём названном,
Ведь нелегка прогулка к далёким индианам.
Но Ваня наш и луком, и мечом владеет,
И к языкам арабским способности имеет.
Найдёт торговый путь и пусть заходит в дом,
Достойным и законным царевне женихом».
Супружница на это ни слова не сказала,
Лишь ножкою трясла да губки поджимала,
Твердя себе в уме немного бесновато:
«Раз уезжать не хочешь – сама и виновата!»

Всё царство ночь накрыла. Все спят давно. Ан нет.
С окна библиотеки струится тусклый свет.
Царевна там, склонившись, сидит над грудой книг,
Пред нею на столе мерцающий ночник,

Да свитков пожелтевших собрались вороха,
Царевна смотрит в них, а бледная рука
Перелистнёт страницу иль атлас развернёт,
Иль локон завитой за ушко уберёт.
Уже и утро близко, торопится она,
Вот карту отложила, вот абрисы¹⁰нашла,
Тех странников, что раньше искали этот путь,
Да только не сыскали, где нужно завернуть,
И кто-то потерялся, в чужих лесах пропавши,
А кто-то воротился не солоно хлебавши.

¹⁰ Абрис – здесь контурный рисунок местности.

И вот настало утро, поднявшись спозаранку,
Мать Вани – мастерица к рубаше под изнанку,
Пришив кармашек тайный, Ивана разбудила,
Пред образом святым его перекрестила,
Вздохнула глубоко и, утерев глаза,
Напутствие в дорогу ему произнесла:
– Ах, милый мой Ванюша, сыночек мой родной,
Ох не пустила бы... Да ты уже большой.
В пути своём будь проще, напрасно не таись,
На разных лиходеев посулы не ведись,
Ешь то, что Бог пошлёт, не пригубляй хмельного,
А я благословляю молитвою Христовой.
Царевна у порога, Ивана провожая,
Глаза свои на милого украдкой поднимая,
В дорожную суму суёт ему листки
Да узелком покрепче сплетает ремешки:
– Молиться за тебя я буду ночь и день,
Незримо буду рядом повсюду, словно тень.
Как взором в синем небе заметишь облака,
Так вспомни – это я их шлю издалека.
– Вы что носы повесили, я ведь не помираю!
Я странствовать иду, и я дойду до краю
Того, что дивной Индией маячит впереди.

Ну годик прохожу, от силы года три.
Я мир увижу весь! О чём читали в книжках.
Да я мечтал об этом ещё совсем в мальчишках.
А коли заблужусь в дорожной суете,
Так у людей спрошу, чай, люди есть везде.
Мне надо торопиться, чем я быстрее уйду,
Тем я, душа моя, к тебе быстрее приду.
Её неловко обнял и заспешил пешком,
Мария же махала вослед ему платком.

Иван идёт, торопится, вот вышел за ворота,
Потом побрёл вдоль рощи, по краешку болота
Тропинкой, что уже почти что заросла,
Вдруг небо скрыли тучи, и наступила мгла.
Гремит раскат и молния, Иван жмурит глаза.
Открыл, а перед ним стоит его коза!
Её малюткой маменька на ярмарке купила,
Премиленьким козлёнком и Ване поручила
За этой животинкой с усердием следить,
Пасти её в лугах и вовремя доить.
И зажили они и сыто, и счастливо.
Одна беда – коза попалась пакостлива:
То в огород заскочит, то резво скачет гору,
То, как канатоходец, идёт по частоколу.
Верёвкой не удержишь, не нравится ей двор,
И бестию не держат ни двери, ни забор.

Пришлось с собой повсюду водить, и посему
Он привязался к ней, ну а она – к нему.
Её прозвали Зорька, с прибавкой «забияка».
Она Ивану стала вернее, чем собака.
И если эту Зорьку кто где-нибудь встречал,
То сразу же глазами Иванушку искал.
А тут, видать, маманя стреножить¹¹ не смогла,
А может, и нарочно за сыном послала.
Что ж делать? Возвращаться – примета-то плохая,
Иванушка сказал, проказницу ругая:
– Ах, Зорька, до чего же строптив твой козий нрав,
Твержу тебе, твержу – ты баловство оставь!
Да я сейчас пойду и выломаю прут,
Ведь добрые-то козы себя так не ведут!
– Ты, Ваня, на меня особо не сердчай,
Но я с тобой отправлюсь искать индийский рай.
Ты только за порог, а я уже грущу,
Короче, одного я тебя не отпущу!
Что обомлел, дружок, и смотришь, не мигая?
– Вот это чудеса! Вот невидаль какая!
А что ж ты до сих пор со мной не говорила!?
– Да не было нужды, я так-то молчалива.
А ты один пошёл, ещё так далеко!
Да тут не то, что я, заговорит бревно!

¹¹ Стреножить – связать путами ноги лошади, коровы, козы для того, чтобы животное не ушло далеко.

Ну, согласишься, со мною идти повеселее,
В ночлеге потеплей, а главное, сытнее...
А коли заплутаешь в неведом пути,
Я козью постараюсь тропиночку найти.
– Идём, но чтоб в дороге вела себя, как мышь!
И что бы не случилось, с людьми не говоришь!
Ох засмеют меня в народе поговоркой:
«Как в Индию ходил Иван с козою Зорькой!»
– Ты дело справь сначала, а уж потом трынди.
До Индии твоей ещё бы нам дойти!
Терять не будем время. Поторопись, Иван.
Дорогой просветишь, какой у нас там план!

Итак, Иван с козою – любимицей своей
Отправился на подвиг за тридевять земель.
Сначала пешим ходом в обозе шёл с купцами,
Потом попутно с князем с охраной и послами,
Потом в ладье поплыли рекою всенародной,
Великой и могучей, как море, полноводной,
Платя, когда монетой, когда холста куском,
Случалось, нанимался на судно батраком.
Дорогой любовался лесами и холмами,
Дворцами расписными, богатыми челнами,
Крестясь любому храму, что видел в городищах,
А где и горе встретил на свежих пепелищах.
Когда вечеровали при пламени костра

Всё в свиток заносила Иванушки рука,
Да в карте намечала пунктирной кривой
Свой путь, что в даль петлял от стороны родной.
Неведомы и долги дороги были встарь,
Опасности повсюду, хоть ты простой почтарь,
Хоть ты купец б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.